

ДЖИМ БАТЧЕР

Луна светит безумцам

Архивы Дрездена

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
Б 28

Jim Butcher
FOOL MOON
Copyright © 2001 by Jim Butcher
Published by permission of the author and his literary agents,
Donald Maass Literary Agency (USA)
via Igor Korzhenevskiy of Alexander Korzhenevski Agency (Russia)
All rights reserved

Перевод с английского Натальи Ульяновой

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Ильи Кучмы

ISBN 978-5-389-25105-2

© Н. В. Ульянова, перевод, 2005
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

ГЛАВА 1

Никогда я не следил за сменой лунных фаз и сегодня не собирался. А сидел я в баре «Макэнелли» в компании милой девушки. И все бы хорошо, если бы не настойчивость, с какой она упрашивала меня рассказать ей нечто весьма опасное для молодой, неопытной особы.

— Нет, — твердо ответил я, сложил рисунок с тремя концентрическими кольцами из замысловатых знаков и отправил его по полированному столу.

Скорчив недовольную гримаску, Ким поймала листок. Собеседница моя на редкость хороша собой, будто сошла со старинного портрета — нежный овал розовых щек, статная фигура, восхитительно бледная кожа. Смешливая по натуре, Ким сейчас не пыталась улыбнуться; наоборот, в ее взгляде читалось сильнейшее напряжение. Она отбросила со лба темную прядь блестящих волос и склонилась ко мне через стол.

— Да брось, Гарри. Ты единственный маг в Чикаго, который хоть чего-то стоит. Ты моя последняя надежда. Пожалуйста, помоги. Я лишь хочу разобраться в этих символах, понять, что они означают.

— Нет, — ответил я. — Не хочешь. Выброси эту затею из головы раз и навсегда.

— А...

Макэнелли призывно помахал мне из-за стойки и лихо метнул тарелки с горячим ужином по дубовой столешнице. Тут же рядом с тарелками возникли бутылки с темным пивом — собственноручное варено Мака. Мой несчастный желудок, пустой под стать бумажнику, не выдержал и громко заявил о себе. Признаться, по моим обычным меркам, одного бифштекса маловато, однако сегодня я бы и такой ужин не потянул, не пригласи меня Ким в надежде заполучить нужные ей сведения. Над тарелками вился ароматный парок, желудок бурчал все настойчивее — однако я не двигался с места (у Макэнелли официантов сроду не водилось; согласно понятиям Мака, если посетитель не в состоянии поднять свой драгоценный зад и самолично забрать заказ, то и появляться ему здесь не стоит). Я делал вид, что разглядываю зал, хотя знал обстановку до мелочей — тринадцать колонн резного дерева, тринадцать окон и тринадцать столиков, расставленных в случайном порядке, низкие потолки с вентиляторами, которые лениво гоняли воздух, — все устроено так, чтобы рассеивать остаточную магию, порой окружающую голодных (а иными словами, недовольных) чародеев. Забегаловка Макэнелли — единственная отдушина в городе, жители которого не верят ни в магию, ни в магов. Кроме завсегдатаев этого местечка.

— Послушай, Гарри, — продолжала упрашивать Ким. — Я не стану всерьез использовать это, обещаю. Никаких заклятий. Чисто научный интерес.

Она склонилась еще ближе, коснулась моей руки и заглянула мне в лицо, избегая встречаться глазами — подобная уловка мало кому по силам из непрактикующих Искусство. Ким широко улыбнулась,

и на ее щеках заиграли симпатичные ямочки. Желудок снова отчаянно квакнул, я не удержался и бросил нетерпеливый взгляд на барную стойку, где поджидал остывающий ужин.

— Пообещай, что не используешь! Наверняка руки будут чесаться.

— Вот тебе крест! — заверила она, подкрепив слова жестом.

— Ну, не знаю... — насупился я.

— Перестань, Гарри! — рассмеялась девушка. — Подумаешь, большое дело! Слушай, если не хочешь говорить, не надо, я все равно оплачу твой ужин. Ты ведь давненько на мели. Кажется, после того дела весной.

Я сверкнул глазами. Нет, не на Ким, девочка здесь ни при чем. Разве она виновата, что Кэррин Мёрфи, мой главный наниматель, уже больше месяца не подает признаков жизни? Кэррин руководит отделом специальных расследований при полицейском управлении Чикаго и раньше частенько приглашала меня для консультаций. Последние годы вся жизнь моя была тесно связана с ОСР. По крайней мере так обстояли дела вплоть до прошедшей весны, когда в городе разразилась настоящая война из-за наркотиков. Заварушка была жаркая, тем более что помимо гангстеров в ней принимал весьма деятельное участие один темный маг-чернокнижник. После тех событий мое сотрудничество с отделом сошло на нет, а вместе с ним — и мой твердый заработок. Почему Мёрфи молчит? Соображения на этот счет у меня имелись, но не было случая их подтвердить. Может, дело во мне, а может, нечисть объявила забастовку. Вот это скорее всего. Теперь по их милости я питался супчиками из пакета да китайской лапшой.

Стряпня Мака благоухала, я чувствовал аромат через весь зал, и мой желудок вновь заявил о первобытной тяге к хорошо прожаренному мясу. Что делать? Не мог же я пойти и съесть все это, пока Ким ждет нужные сведения. Не то чтобы я вообще никогда не мухлевал, однако я не проделываю это со всеми подряд — и уж точно не с теми, кто обращается ко мне за помощью. Порой я ненавижу и всю эту совестливость, и дурацкое чувство благородства!

— Ну хорошо, хорошо! — выдохнул я. — Поем сначала, а после выложу все, что знаю.

На круглых щечках Ким заиграли ямочки.

— Спасибо, Гарри. Это много для меня значит.

— Да, да. — Я уже поднимался, чтобы проложить тропинку к барной стойке мимо всех этих колонн, столиков и тому подобного.

Сегодня в баре царило настоящее столпотворение. Хотя Мак и старался сохранять привычную невозмутимость, заметно было, что толкучка ему по душе. Тарелки я подхватил почти с раздражением. Нелегко радоваться чужому успеху, когда твои собственные дела упорно идут на спад. Я донес вожделенные бифштексы с картошкой до столика, уселся и поставил перед Ким ее порцию. Какое-то время мы ели — я угрюмо, она с явным аппетитом.

— Что скажешь? — произнесла наконец Ким и ткнула вилкой в свернутый листок.

Я с наслаждением отхлебнулпряного пива, мысленно вознеся хвалу Макэнелли, и взял рисунок.

— Это знаки Высшей магии. Три кольца символов, одно кольцо внутри другого. Слоеный пирог. Помнишь мои рассказы о магических Кругах?

Девушка кивнула.

— Они сдерживают магические энергии и защищают от созданий Небывальщины. Смертные могут пересечь их и разрушить.

— Умница. Самый дальний от центра, внешний Круг знаков — рубеж против духов и магических сил. Знаки здесь, здесь и здесь — ключ к ним. — Я подчеркнул загогулины.

Ким с воодушевлением кивнула.

— Что со следующим?

— Второй Круг — зачарованный рубеж для смертной плоти. Он не сработает, если ты воспользуешься лишь Кольцом знаков. Понадобится что-то предметное, камни или геммы к примеру, чтобы расставить между рисунками... — Я отправил в рот кусок бифштекса.

Ким перевела на меня сумрачный взгляд.

— И что получится?

— Невидимая стена. Кирпичик за кирпичиком. Сквозь нее легко проникнут духи и магия, а смертным и всему, что имеет чисто физическую природу, путь будет закрыт.

— Вроде силового поля?

— Угу. Вот именно, что-то вроде того.

От волнения она разругянилась, глаза засияли.

— Да, да, я знала, знала это... Ну а последний Круг?

Я присмотрелся к внутреннему кольцу.

— Здесь ошибка!

— То есть?! О чем ты?

— Здесь явная отсебятина. Ты уверена, что без ошибок скопировала знаки?

— Уверена?! А то! Я была очень-очень осторожна! — скривила губы Ким.

Несколько минут я внимательно изучал ее лицо.

— Тогда это третья стена, выстроенная для сдерживания духов и смертных. И не только. Есть нечто, находящееся *между* физическим и нематериальным миром.

— И что это за создания?

— Кто знает? — пожал плечами я.

Формально это сушая правда. Белый Совет строго-настрого запрещает обсуждать демонов, которые обретают плоть, попадая на землю. Обычно силы первого зачарованного Круга хватает, чтобы остановить *всех* духов. И все же случалось, что могущественные демоны или кто-то из Древнейших дотягивались из Небывальщины через все мыслимые преграды. Вот для них-то и создан третий Круг. Ловушка для полубогов и темных архангелов. Девочке знать об этом ни к чему...

Ответ ее не устроил.

— Гарри, я не вижу смысла в создании *лишнего* Круга.

— Порой люди совершают бессмысленные поступки.

— Гарри, я же не младенец. Тебе не обязательно вставать в позу защитника.

— А тебе не обязательно знать о тех силах, что призваны сдерживать третий Круг. Поверь.

Она долго сверлила меня сердитым взглядом, потом хлебнула пива и задала следующий вопрос:

— А ты сможешь заставить Круг работать?

— Теоретически.

— Ну и?..

Я молча пялился на нее. Довольно долго.

— Гарри! — не выдержала девушка.

— Это уже не просто «научный интерес», да, Ким? Не знаю, что ты задумала, но выкинь это из головы. Забудь раз и навсегда, пока дров не наломала.

— Я...

— Ты играешь с огнем. Опасная забава, когда под рукой нет огнетушителя.

— Думаешь, я недостаточно сильна? — Ким упрямо вскинула голову.

— Здесь твоих сил может и не хватить. Опыта маловато. И знаний тоже. Даже если ты исхитрилась стать настоящим чародеем, говорю тебе — оставь эту затею. Ты только все испортишь, навредишь и себе, и людям.

— Если я собираюсь заняться этим, Гарри, то это мое дело! — гневно выпалила Ким. — Ты не имеешь права за меня решать!

— Конечно. Зато я помогу с правильным решением.

Я порвал листок на мелкие клочки и развеял по воздуху. Ким от досады вонзила вилку в бифштекс.

— Послушай, — мягко заговорил я, — пусть пройдет время. Станешь постарше, наберешься опыта...

— А ты сам намного старше меня? — с обидой протянула девушка.

Я неловко заерзал на стуле.

— У меня было больше практики. Да и начал я совсем молодым.

Ох, не хотелось мне обсуждать собственные способности к магии, и я попытался увести разговор в сторону.

— Как продвигается сбор пожертвований для фонда?

— Да никак! — ответила Ким и вяло откинулась на спинку стула. — Мне надоело клещами тащить

деньги из людей ради спасения их собственной планеты, которую они же и травят, и на защиту животных, которых они же и убивают. Я устала писать письма и воззвания, устраивать демарши, когда все вокруг утратили веру. — Она потеряла переносицу. — Просто устала...

— Возьми отпуск. Отдохни. И пожалуйста, обещаю не баловаться с Кругами.

Она бросила салфетку, отсчитала несколько банкнот и поднялась из-за стола.

— Приятного аппетита, Гарри! Спасибо тебе, хоть и не за что.

— Ким! — вскочил я. — Подожди!

Ноль внимания. Величественная, в развевающихся одеждах, девушка уже стремительно шагала к выходу. Я чувствовал кипящий в ней гнев. Ким взлетела по ступенькам и покинула бар, громко хлопнув дверью. Вентилятор, под которым она прошла, дрогнул, задымился и встал. Взоры присутствующих разом обратились ко мне. Я же без сил рухнул на стул. Проклятие! Ким Дилени обладает врожденным Даром к магии. Она из тех немногих ребятишек, которых мне довелось обучать, вести за ручку, помогать им раскрыться. Утаивая от нее знания, я чувствовал себя хуже некуда, но девочка затеяла опасную игру. Она не соображает, во что ввязывается, и я обязан всеми силами ее защитить. Белый Совет не станет смотреть сквозь пальцы на происходящее. Уж очень там не любят, когда важными вопросами, да еще *такими*, интересуется кто попало, а ставить на место любопытных они привыкли жестко, не считаясь ни с чем, ни с кем...

Да, я поступил верно, хотя она и доверилась мне. Доверилась, как раньше, когда я был для нее всем —

учил управлять своим Даром, отвечал на любые вопросы, руководил ею на пути сквозь тьму...

Проклятие!

Есть больше не хотелось. Я залпом допил пиво и погрузился в мрачные думы.

Входная дверь снова распахнулась. Я был слишком занят любимым времяпрепровождением всех чародеев и даже не повернул головы. На меня упала чья-то тень.

— Дуешься? — поинтересовалась Мёрфи. Она подобрала с пола клочок рисунка и сунула его в карман. — Не похоже на тебя, Гарри.

Я поднял глаза. Высоко голову задирать не пришлось. Кэррин маленькая, едва ли наберется футов пять. Голубые глаза, вздернутый нос. Золотистые волосы стрижены на зависть любому панку — по бокам коротко, на затылке чуть длиннее. Тяжелые ботинки, джинсы, охотничья куртка и значок на поясе. В общем, хоть в пир, хоть в мир. Мёрфи очень привлекательна, и этим ее достоинства не ограничиваются. В активе моей лихой работодательницы имеется и черный пояс по айкидо, и куча наград со стрелковых чемпионатов. Мёрфи — настоящий профессионал. Она начинала рядовым полицейским и дослужилась до звания лейтенанта только благодаря невероятному упорству. Когда вверх по служебной лестнице зубами и когтями продирается женщина, немудрено, что на каждом шагу она наживает врагов.

— Приветствую, Мёрфи! Давненько не виделись. — Я сдерживался, но Кэррин наверняка слышала в моем голосе сердитые нотки.

— Слушай, Гарри...

— Читала статейку в «Трибьюн»? Тебя разнесли в пух и прах. Говорят, разбазариваешь городскую казну на «косящего под медиума мошенника»? То бишь на меня. Полагаю, читала.

— Не было времени...

— Да я тебя не виню, — продолжал я. — Думаю, в Чикаго не много найдется налогоплательщиков, которые верят в чудеса и чародеев. Разумеется, еще меньше тех, кто своими глазами видел то же, что и мы с тобой, когда работали бок о бок или когда я, к примеру, спасал твою жизнь...

— Ты мне нужен, Гарри. — Глаза Кэррин опасно сузились. — У нас ЧП.

— Нужен? Тебе? Хорошенькое дело! Пропадаешь где-то больше месяца и вдруг сваливаешься как снег на голову. Между прочим, лейтенант, у меня есть офис, а в офисе телефон. Не обязательно топать сюда и портить человеку ужин.

— Хорошо. В следующий раз скажу убийце, чтобы он орудовал исключительно в рабочее время. Только сперва помоги найти его.

— Убийство? Что-то по моей части?

— Надеюсь, у тебя сейчас нет дел важнее? — усмехнулась Мёрфи.

Я стиснул кулаки и поднялся.

— Сама знаешь, что нет.

— Тогда идем.

И мы пошли.

ГЛАВА 2

Мёрфи наотрез отказалась садиться в мой старенький голубой «фольксваген-жук».

Правда, «жучок» давно не был голубым. Одна зеленая дверца, другая белая сменили своих предшественниц, исполосованных чудовищными когтями. Вместо прожженной крышки багажника Майк, мой механик, поставил красную. Пусть «жучок» не показывает чудес скорости и заводится через раз, тем не менее заводится — это обстоятельство служит мне утешением и вместе с тем удивляет. Удивляет потому, что практически любая техника имеет милую склонность сходить с ума в присутствии мага — вверх тормашками может полететь что угодно и когда угодно, — и автомобили не исключение из этого дурацкого правила. Я сказал Мёрфи, что глупо рисковать ее аппаратом, когда есть мой. Куда там! Она упрямо стояла на своем, и вскоре я понял почему — Кэррин спешила. Она гнала свой «сатурн» по ночному шоссе безумной «елочкой», лавируя в сплошном потоке с такой скоростью, что я вжался в сиденье и до хруста вцепился в ремень безопасности. Хорошо хоть мы ехали не на мотоцикле...

- Где пожар, Мёрф?!
- Не хочу, чтобы нас опередили.
- Журналисты? — Я почти выплюнул это слово.
- Без разницы.

Больше она ничего не сказала. Зная ее дурную привычку к недомолвкам — Мёрфи говорит, только если сама этого хочет, — я до поры прикинулся шлангом, и остаток пути мы проделали в полном молчании. Когда Кэррин припарковалась и мы вышли, патрульный офицер повел нас к зданию, уже огражденному полицейскими желтыми лентами. Серебристая луна, почти совсем полная, заливала округу ослепительным светом. Мы шли гуськом, отбрасывая четкие тени. Над нашими головами в сторону аэропорта пролетел самолет; он шел на посадку, держа курс на запад, и я невольно засмотрелся ему вслед...

— Мёрфи! — окликнул я спутницу. — Ведь мы уже выехали за пределы города. Разве пригород тоже под твоей юрисдикцией?

— Люди повсюду нуждаются в помощи, Дрезден. Предыдущие убийства произошли в Чикаго. Захотелось первой взглянуть и на это. Я работала с местными властями — вряд ли будут проблемы.

— Убийства? Постой, постой! Ты сказала убийства?! — переспросил я. — Мёрфи, да погоди же!..

Куда там! Она даже не обернулась, просто повела меня внутрь недостроенного здания, внешняя отделка которого была почти завершена. Поначалу я не обратил внимания на табличку при входе...

— «Версити»? — с удивлением прочел я. — Разве Марконе не выжег его дотла?

— Перенесли да перестроили. Подумаешь, первое дело, — хмыкнула Мёрфи.

Джонни Марконе — царь и бог предместий и бедных кварталов, короче, заправила всего преступного мира Чикаго. Прошедшей весной мы схватились

в его клубе, тогдашнем «Версити», из-за смертельного наркотика, появившегося на улицах. В результате клуб начисто сровняли с землей. Потом пронесся слух, что наркодилер, которому я позднее накостылял, был врагом самого Марконе и будто бы главный мафиози сам «заказал» мне того парня. Плевал я на кривотолки. Пусть думают, что Марконе пуп земли. Я не в обиде.

Внутри клуба повсюду лежала строительная пыль. На карточных столах валялись рабочие инструменты. Пластиковые ведра с краской и связки новеньких кистей терпеливо ждали своей очереди. Две галогеновые лампочки наполняли просторное помещение белым, неестественно ярким светом.

— Проснись, Дрезден, — угрюмо сказала Мёрфи.

Я проснулся и глянул вниз. Еще шаг, и я бы вляпался. Кровь. Очень много крови. Прямо от моих ног тянулась багровая дорожка к человеку, утопавшему в глубокой луже крови. Повсюду ошметки мяса, клочья одежды... К горлу подступила тошнота, и я еле подавил жестокий позыв к рвоте.

На вид убитому было лет тридцать. Крупный мужчина. Короткая забавная стрижка — волосы шипами торчат в разные стороны. Парень лежал на боку, спиной к нам, руки скрючены, ноги поджаты. Футах в восьми от тела валялся маленький автоматический пистолет. Слишком далеко... И вот тут я заглянул ему в лицо.

Кто бы ни был убийца, к человеческому роду он не принадлежал, потому что лица у трупа не было. На месте рта зияла жуткая рана и виднелись окровавленные зубы. Уцелевшая половинка носа висела набок. Глаза были вырваны, причем клыками — в круглые отметины натекла кровавая жижа. Куртка

и рубашка изодраны на лоскуты и насквозь пропитаны кровью. Руки превратились в сплошное месиво, от выпотрошенных внутренностей исходило жуткое зловоние.

Увиденное до мельчайших подробностей раз и навсегда врезалось в мою память. Я зажмурился, глубоко вздохнул, потом еще и еще. Не помогало. От тела исходил удушливый смрад. Желудок наконец не выдержал, и меня вывернуло. Сегодняшний ужин разом оказался на полу.

Я отвернулся и уставился в стену невидящим взором. Все это время Кэррин не двигалась с места.

— Гарри? — тихо позвала она. Жесткие нотки в ее голосе куда-то исчезли.

— Кажется, я знаю его. Проверь по снимкам дантиста.

— Да? И кто же это?

— Я звал его просто Ежик. Из-за прически. Он был телохранителем Марконе.

Мёрфи коротко выругалась.

— В чем дело, Мёрф? — Я неловко обернулся через плечо, стараясь не смотреть на останки Ежика.

— Осмотрись здесь еще, после поговорим, — сказала она.

— Что мне искать?

— Сам узнаешь, — ответила Кэррин. И еле слышно добавила: — Надеюсь...

Я вернулся к своим обязанностям и продолжил осмотр. Одно из боковых окон разбито, рядом валяется сломанный стол. Я подошел ближе, и под ногами захрустело битое стекло. По-видимому, с улицы вломились как раз в этом месте — на осколках сгустки крови. Я подобрал кусок побольше и при-

смотрелся. На острых краях не до конца высохла густая алая кровь. Я бережно завернул находку в носовой платок и сунул в карман. Потом стал кружить по комнате, внимательно изучая строительную пыль под ногами. Кое-где она полностью стерта. Похоже, там отчаянно боролись. Мое внимание привлекло место под окном, куда электрическое освещение почти не попадало, зато лунного света хватало в избытке. Я опустился на колени рядышком с этим островком из призрачного серебра. В самом центре ясно виднелся отпечаток лапы. Собачьей лапы. Величиной с мою ладонь, не меньше. Подняв глаза к окну, я увидел лунный диск, и был он уже практически круглый...

— Ч-черт! — выдохнул я. — Черт!

Мёрфи мигом очутилась подле меня. Я облизнул внезапно пересохшие губы и поднялся с колен.

— Н-да, ты попала в интересное положение.

— Не шути, Дрезден. Объясни толком.

— Толком? Хорошо. Скорее всего, нападавший появился оттуда. — Я кивнул в сторону разбитого окна. — Там есть его кровь. На жертву напал сзади, отобрал оружие и убил. Сначала они боролись здесь. Видишь, пыль на полу стерта? Потом Ежик рванул к выходу, но добежать не успел — его порвали на куски.

Я смотрел Мёрфи прямо в лицо.

— Другие убийства подобны этому. Произошли недели четыре назад. Во время прошлого полнолуния. Ты о них говорила?

Она кивнула:

— Около четырех недель. На луну никто не обратил внимания. Только я.

— Угу. А теперь взгляни сюда. — И я показал ей отпечаток.

Кэррин замерла.

— Гарри! Хочешь сказать, это волк? Оборотень? Вервольф? — Она обхватила себя руками, словно от холода.

— Да. Не совсем как в фильмах. Просто похожий.

— Что же мне делать? Что мне делать?! Скажи, Гарри?

Сказать я ничего не успел. С улицы донесся невнятный шум, и двери с треском распахнулись. Мёрфи напряглась.

— Проклятие! Скунсы вонючие! Ну и скорость у них!

Четверка новоприбывших по-военному слаженно и без суеты рассредоточилась по залу. Впереди шел темноволосый человек, очень высокий, ростом почти с меня. Темно-синий костюм на могучей фигуре сидел как влитой. На лацкане пиджака болтался значок с крупной надписью «ФБР».

— Перекрыть место преступления, — приказал он. — Лейтенант Мёрфи, какого черта вы здесь? Это не ваша территория.

— Я тоже рада нашей встрече, агент Дентон, — ровным голосом ответила Кэррин. — Ну и скорость у вас!

— Я не приглашал вас сюда. — Дентон говорил низким, хрипловатым голосом. Его темные глаза метали молнии, на лбу пульсировала жилка. Он перевел взгляд на меня. — Это еще кто?!

Я хотел представиться, но вмешалась Кэррин.

— Никто. — При этом она зыркнула на меня, чтобы я заткнулся. Не тут-то было — чертик в табакерке не усидел.

Батчер Дж.

Б 28 Архивы Дрездена : Луна светит безумцам : роман / Джим Батчер ; пер. с англ. Н. Ульяновой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 384 с. — (Азбука-фантастика).

ISBN 978-5-389-25105-2

Его зовут Гарри Блэкстоун Копперфилд Дрезден. Можете колдовать с этим именем — за последствия он не отвечает. Когда дела принимают странный оборот, когда то, чему положено хорониться во мраке, выползает на свет, когда никто больше не может помочь вам, звоните... Кому? Ему, Гарри Дрездену. Имя его есть в «Желтых страницах»...

Цикл романов о Гарри Дрездене занимает достойное место в одном ряду с таким известным образцом фэнтези-детектива, как сериал о приключениях Гаррета, вышедший из-под пера Глена Кука.

«Луна светит безумцам» продолжает хоровод приключений детектива-волшебника Гарри Дрездена, который расследует всевозможные магические неурядицы в мире альтернативного Чикаго.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым

ДЖИМ БАТЧЕР
АРХИВЫ ДРЕЗДЕНА
ЛУНА СВЕТИТ БЕЗУМЦАМ

Ответственный редактор Александр Етоев
Редактор Юлия Зачесова
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Светланы Шведовой
Корректоры Наталья Бобкова, Маргарита Ахметова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 02.02.2024.
Формат издания 76 × 100 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 16,92. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

H-AKF-34891-01-R